

The background is a painting. At the top, a Russian flag (white, blue, and red horizontal stripes) is shown waving against a blue sky with white clouds. Below the flag, a long, narrow bridge or causeway stretches across a deep blue sea. The bridge has a sandy or light-colored surface and some structures at its base. The overall style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a vibrant color palette.

**Сергей
Моисеев**

**ПЕРЕХОД
ЧЕРЕЗ
ПРОПАСТЬ**

Сергей Моисеев

Переход через пропасть

«Алисторус»

2020

УДК 82-94
ББК 84(7)

Моисеев С. В.

Переход через пропасть / С. В. Моисеев — «Алисторус», 2020

ISBN 978-5-907255-39-5

Данная книга не просто «мемуары», но – живая «хроника», записанная по горячим следам активным участником и одним из вдохновителей-организаторов событий 2014 года, что вошли в историю под наименованием «Русской весны в Новороссии». С. Моисеев свидетельствует: история творится не только через сильных мира, но и через незнаемое этого мира видимого. Своей книгой он дает возможность всем – сторонникам и противникам – разобраться в сути процессов, произошедших и продолжающихся в Новороссии и на общерусском пространстве в целом. При этом автор уверен: «переход через пропасть» – это не только о событиях Русской весны, но и о том, что каждый человек стоит перед пропастью, которую надо перейти в течении жизни. ...об обреченности человека на борьбу за... В конечном итоге – за свою вечную душу. И в этой борьбе каждому суждено сделать свой выбор.

УДК 82-94

ББК 84(7)

ISBN 978-5-907255-39-5

© Моисеев С. В., 2020

© Алисторус, 2020

Содержание

Предисловие	6
Переход через пропасть	8
Начало пути	9
Уроки первого Майдана	14
Малая закваска	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Моисеев

Переход через пропасть

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые,
Его призвали всеблагие,
Как собеседника на пир.*

Ф.И. Тютчев

© Моисеев С.В., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

* * *



Сергей Моисеев – сын Новороссии и хранитель идеала Триединой Руси. Настоящий интеллигент и настоящий воин. Его книга – о Русской весне, о доблести и предательстве, об ужасах «оранжевых революций» и прочих «майданов», о мире и войне, об испытаниях и победах. О надежде и вере. О Божием вмешательстве в историю и в нашу жизнь. О христианской Политике с большой буквы (не путать с мелкой партийной возней). О том, что борьба за свободу православного народа от чуждых влияний и от внутренних пороков – это стояние за веру. Ведь главное в Русской весне – не геополитика, не дележка земель, постов или денег, не интрига вокруг игрищ «мудрых» манипуляторов из Вашингтона, Брюсселя, Москвы, Киева. Главное – это Православие, истинная вера Христова. За нее ратуем, по ней хотим жить, в ней видим основу победы. И да поможет нам Господь Всемогуший.

*Член Совета Фонда защиты национальных ценностей
Протоиерей Всеволод Чаплин*

Предисловие



В исторической литературе есть такой род источников, как мемуары – воспоминания участника исследуемых событий. Независимо от того, когда они были написаны – вскоре после произошедшего или через годы, – они ценны личным восприятием и оценкой событий. Данная же книга не просто мемуары, но в определённой степени живая хроника, записанная по горячим следам активным участником и одним из вдохновителей-организаторов тех событий 2014 года, что вошли в историю под наименованием «Русской весны в Новороссии».

В отличие от представленных видеоклипами событий в Новороссии как некое силовое противоборство, книга С.В. Моисеева «Переход через пропасть» далеко не о внешних событиях. Естественно описываемая последовательность событий лишь хронологический стержень, ориентирующий читателя в пространственно-временной реальности. Главное в книге – о внутренних размышлениях и переживаниях человека, оказавшегося на гребне исторической стремнины. Автором ярко раскрываются мотивы действий людей, принимавших те или иные решения в сложнейшей политической ситуации, как бы случайными штрихами рисуются психологические портреты участников. При этом рассказ автора очень личный и потому нередко эмоционален (что для такого рода «источников» вовсе не является недостатком: историки М. Блок и П. Бицилли в XX веке призывали своих коллег вернуть истории человека – с его мыслями, мотивами и эмоциями, что даст возможность лучше понять сами исторические явления).

Автор книги раскрывается как человек весьма образованный, с достаточно высокой степенью философского мышления: в тексте постоянно ощущается линия религиозно-философского осмысления личной жизни и происходящих вокруг событий. Сам автор осознаёт: *«Жизнь – это форма постоянного длящегося Суда Божьего над человеком. Всякое событие – промежуточный Суд, а смерть – окончательный. Все мы под Судом, никто не выйдет из этой жизни, минуя его»*. И в книге мы находим удивительный сплав теории и практики, философского осмысления и волевого действия.

Хотелось бы отметить, что уровень участия Моисеева в событиях 2014 года в Харькове достаточно высок, хотя и не был так широко отражён в информационном пространстве как деятельность, например, таких участников Русской весны, как Павел Губарев, Игорь Стрелков, Алексей Мозговой. Но именно он был одним из тех, кто находился у самых истоков событий.

* * *

В 1939 году И.А. Ильин писал: *«Историческое время, выпавшее нам на долю, исполнено великого и глубокого значения: это эпоха чрезвычайной насыщенности, напряжённости, эпоха крушения, подводящая итоги большому историческому периоду; это время испытания: совер-*

шается как бы некий исторический и духовный смотр, жизненная ревизия человеческих духовных сил, укладов и путей» (Ильин И.А. Кризис безбожия).

Мы видим, что «подводящая итоги большому историческому периоду» эпоха продолжается. И на просторах Русского мира напряжённость нарастает, готовя новый период насыщенности событиями.

Уже после трагедии Второй мировой войны Иван Ильин писал о судьбе народов: *«Они расплачиваются унижениями и страданиями за недостатки своего ведущего слоя». Тем не менее политические неудачи и беды, унижения и страдания народов являются «не только тягостными последствиями совершённых ошибок или преступлений; они являются в то же время подготовкою будущего, школой для новой элиты; они длятся лишь до тех пор, пока эта новая национальная элита не окрепнет религиозно, нравственно и государственно... В страданиях рождается и закаляется новый дух, который в дальнейшем поведёт страну» (Ильин И.А. Основная задача грядущей России. Из сборника статей для единомышленников «Наши задачи»).*

Книга С.В. Моисеева именно об этой напряжённости и насыщенности процесса подведения итогов «эпохи крушения». Это взгляд на историю изнутри. Потому её могут читать все, кто стремится разобраться в сути процессов, произошедших и продолжающихся в Новороссии и на общерусском пространстве в целом – сторонники, противники, историки.

Немаловажно то, что С.В. Моисеев обладает литературным талантом и текст наполнен образами. Неслучайно наряду с приложением к основному тексту связанного с ним рассказа «Зуб мудрости» (о предшествующем 2014 году времени) присовокуплены и литературные зарисовки.

*А.М. Шарипов, кандидат исторических наук,
член Союза писателей России (Москва)*

Переход через пропасть
Документальная повесть посвящается
участникам русской весны

Пророк Иоанн ответил фарисеям:
«Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано
ему с неба».
Ин. 3:27



Начало пути

Человечество подобно огромному мозгу коллективного разума, в котором более семи миллиардов нейронов – мыслящих и чувствующих существ, каждое из которых передает свой смысл сочетаний реальности внешней и переживаемой. В этом земном нейром мире человеческой жизни мне, как и всем, есть что сказать. Конечно, каждый человек обусловлен множеством всевозможных факторов. Все мы разные, и каждый смотрит на этот мир из глубины своей обусловленности.

Опишу свое видение известных событий, а время спрессует тысячи свидетельств, которые соберутся в общую картину, и до следующих поколений дойдет лишь выжимка фактов и смыслов, а чьи свидетельства пройдут проверку временем и войдут в каноническое толкование исторических событий, одному Богу известно. Некоторые фамилии и подробности, связанные с ними, вынужден опустить, ведь некоторые люди еще там, на оккупированной Украине, под властью тех, кто тогда совершил переворот в стране. Итак, обо всем по порядку.

Я сын военнослужащего (отец Моисеев Валерий Андреевич, мать в девичестве Буторина Галина Максимовна), родился и вырос в поселке Малиновке (помните известный фильм «Свадьба в Малиновке»?) Чугуевского района Харьковской области. По образованию архитектор (окончил Харьковский строительный техникум ХСТ), но архитектором работать не довелось. В 91-м году женился на Ольге (в девичестве Кравченко), и у нас была свадьба в той самой Малиновке.

Год поучился на экономиста-юриста в частном университете, там хорошо преподавали философию. Особенно я сдружился с преподавателем, ныне почившим, Сергеем Александровичем Таглиным. После этого учился в Украинской инженерно-педагогической академии (УИПА) на факультете экономической безопасности.



В 90-е годы я работал в разных харьковских изданиях и на ТВ журналистом, в отделе криминальных расследований, редактором, в том числе газеты «Первая столица». Этот период жизни был насыщен различными острыми сюжетами, связанными с профессиональной деятельностью, на дворе были все-таки лихие 90-е. Люди, отчаявшиеся найти правду, шли в редакцию как в последнюю инстанцию, и мне приходилось вступать в тяжбу с сильными на стороне притесняемых. И при внешнем неравенстве сил удавалось одерживать, казалось бы, невозможные победы.

Помню, как в 1994 году в редакцию газеты «Симон» пришла бабуля – божий одуванчик, имени ее не помню, только фамилию – Дубовых. Она сказала, что ее выгнали из квартиры черные риелторы. Дубовых жила в коммуналке в центре города, на ул. Сумской, занимала (лакомый кусок для черных риелторов) три комнаты. Одну комнату черные риелторы приобрели, а с одинокой старушкой не захотели возиться, им лень было даже вывезти ее в лес, ее просто вышвырнули на улицу. Ну что она может, эта одинокая, нищая бабуля против хозяев жизни, у которых все схвачено?

Дубовых поселилась на вокзале, ходила в милицию, еще куда-то, но ей нигде не помогли. Я понял, что газетная публикация не будет опасной для банды и надо делать сюжет на ТВ. Пришел на АТН (Агентство телевизионных новостей) к редактору Олегу Юхту, объяснил ситуацию. Он говорит: мои не возьмутся, слишком рискованно, хочешь, дам тебе оператора, делай сюжет сам.

Приехал с бабулей и оператором по адресу. Вышел товарищ с толстой золотой цепью на крепкой шее и пообещал мне набор неприятностей, в том числе и со стороны высокопоставленных товарищей из МВД.

Я понял, что с сюжетом медлить нельзя, и выдал его в эфир. Так случилось, что вечером одна сотрудница проставлялась по случаю свадьбы. Утром в редакцию я не смог прийти, пришел после обеда. Увидел перепуганного редактора газеты Игоря Магрилова и сотрудников.

Спрашиваю:

– Что случилось?

– Бандиты приходили – тебя спрашивали!

Думаю, интересно получается: никак ангел-хранитель шептал мне накануне: и на посошок, и стремянную...

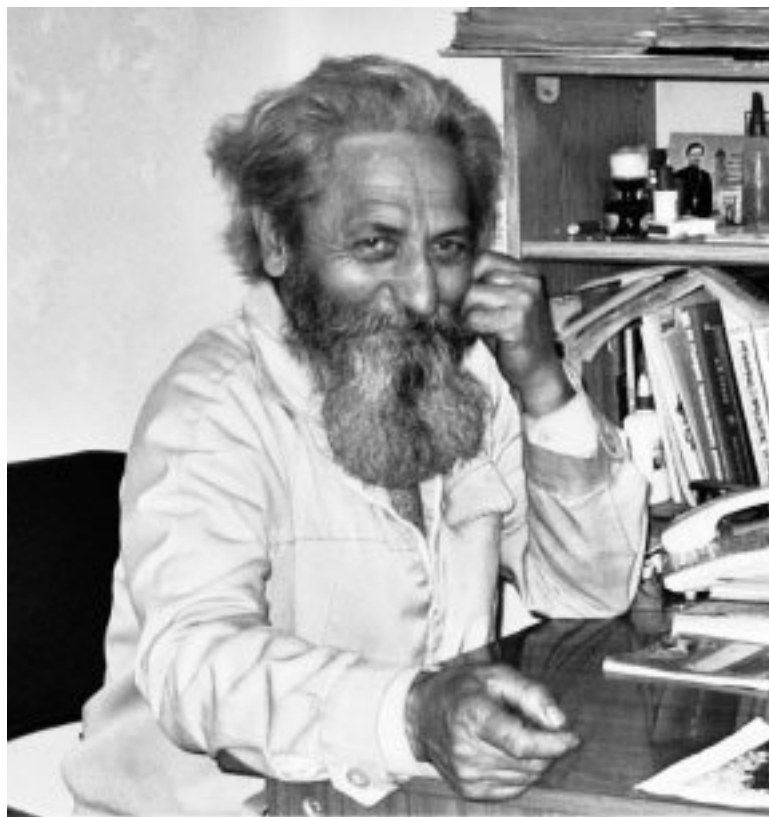
Больше риелторы сделать ничего не успели, кто-то был арестован, а кто-то подался в бега.

Тогда я на практике закрепил то, что изучал на кафедре философии. Опытным путем открыл, что кроме прямых взаимосвязей есть и скрытые, которые в протоколах и приговорах значатся как обстоятельства непреодолимой силы. И эти взаимосвязи – определяющие!

Слышал, что на суде жена главаря банды в изумлении кричала: «Не пойму, как эта бычка нас расклеила!» По сути, это было похоже на то, что кричал на смертном одре Ницше: *«Одного не пойму, как двенадцать человек свалили атлетический Рим!»*

В 1998-м я стал издавать собственную газету «Тайны века». Это был период духовной жажды и духовного поиска. Если в предыдущий период я опытным путем осознал, что Бог жив, то теперь важно было разобраться, каков Он и каковы Его требования к человеку? Какая же вера истинна? Известно, что когда человек искренне ищет ответ, то и Бог идет ему на встречу.

Один мой товарищ попал под влияние сайентологов. Мои аргументы на него не действовали, и я решил написать о движении Хаббарда критическую статью, полагая, что печатное слово весомее.



Михаил Степанович Спасский

Рядом со мной на ночном оптовом рынке продавал газету «Садиба» (Усадьба) колоритный дедушка Михаил Степанович Спасский.

Его портрет не надо долго описывать – копия Григория Ефимовича Распутина, и не только внешняя. Он был настоящий русин из Закарпатья. В своей жизни он повидал немало и кем только не работал. Накопленный жизненный багаж его тяготил, и он стал мне помогать дельными советами. Я часто с ним не соглашался, но мне неоднократно пришлось убедиться в его умении разбираться в людях и даже dare прозорливости.

Знакомство наше началось с того, что однажды я сетовал на то, что торговли нет совсем и газеты не разбирают. Миша посмотрел на меня и говорит: «Не переживай, ты сегодня домой 80 грн принесешь» (в 1998-м это были деньги!). К концу торгового дня прибежал проспавший оптовик, купил приличное количество газет. Пришел домой, пересчитываю кассу – ровно 80 грн. Думаю – однако!

На следующий день подхожу к Мише с вопросом: а сегодня сколько будет? Он посмотрел на меня и говорит: «Сегодня пятидесяти с тебя хватит».

Пришел домой, пересчитываю кассу – ровно пятьдесят гривен!

На следующий день я с нетерпением в избытке чувств кричу Мише: «Ну а сегодня сколько наторгую?»

Он посмотрел на меня, говорит: «Не искушай, тебе и двух раз хватило».

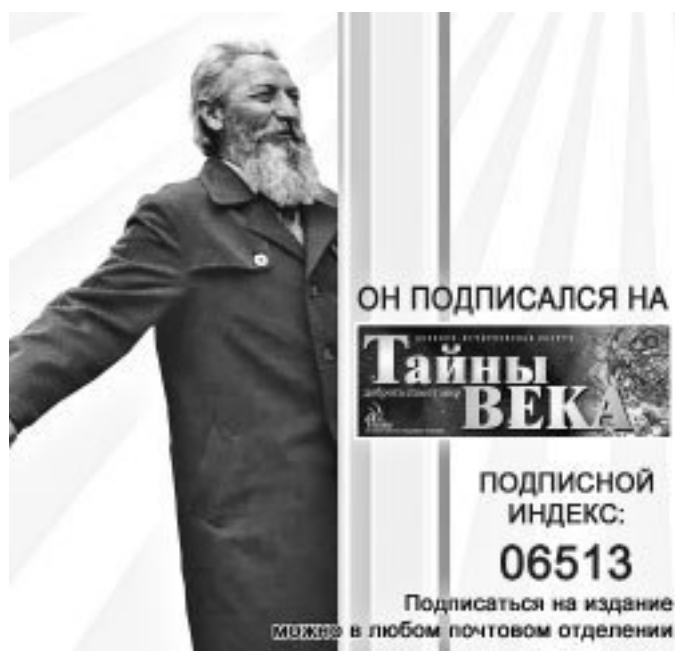
Когда тираж пошел в гору, ко мне подходили продавцы газет, и я всем давал на реализацию. Миша, глянув на человека, говорил, что мне этот деньги вернет, а с этого придется вышибать.

Я не мог оскорблять людей недоверием, давал газету всем, но потом лишь убеждался в Мишиной правоте.

Михаил верил в меня, может быть больше, чем я сам. Сейчас он уже ушел из жизни и пребывает в лучшем мире, а тогда он влился в нашу организацию, стал всеобщим любимцем и душой кампании, нашим Григорием Ефимовичем.

Его светлый образ внушал доверие подписчикам газеты, и он стал рекламной моделью издания.

Михаил посоветовал не принимать встречный удар хаббардистов на себя, а обратиться за комментариями в Епархию УПЦ МП, которую на тот момент возглавлял владыка Никодим Руснак. К тому времени владыка был уже в возрасте старца и слыл живой легендой. В мае 1992 года на Харьковском соборе УПЦ МП он проявил завидное мужество и, несмотря на давление тогдашнего президента Украины Кравчука, подверг анафеме раскольника Филарета Денисенко и смог сохранить каноническое единство с Русской православной церковью.



Его светлый образ внушал доверие подписчикам

И вот летом 2001 года владыка лично принял меня в кабинете. Я не был воцерковлен, и газета, которую я издавал, по содержанию была далека от православных канонов. Там была мешанина всего: то Ванга, то Нострадамус, а рядом мог быть рассказ о житии святого, в общем, нечто в духе того времени.

Владыка сидел за большим овальным столом. Войдя в помещение, я ощутил, что оказался, будто в рентген-кабинете. Мы беседовали, он испытующе, но все же как-то по-доброму смотрел на меня, задавал вопросы, я что-то отвечал как на духу. Владыка Никодим спокойно перелистывал газету, от содержания которой мог бы ужаснуться православный человек. За спиной владыки стоял молодой епископ Изюмский Онуфрий (в данное время митрополит Харьковский и Богодуховский). Владыка Никодим, обратив внимание на маленькую статейку, затевавшуюся в сплошную эзотерику, и как бы отвечая на мысленный вопрос Онуфрия, говорит: «Вот видишь, и про священномученика Александра Харьковского пишут».



Владыка Харьковский и Богодуховский Никодим

В итоге спрашивает:

– Какая главная тайна века?

– В том, что Бог все-таки существует! – как-то мгновенно и не задумываясь отвечаю я.

Возложив на мое плечо руку, говорит: «Мы с тобой одно дело делаем, только я в церковной ограде, а ты вне ее. Иди, пиши и не бойся».

Сейчас я понимаю, что это благословение я получил авансом. При формальном подходе меня тогда бы следовало не благословить, а перекрестить и спустить с лестницы.

В жизни каждого человека есть свои реперные точки, и в моей судьбе их было немало. Бог вмешивался в мою жизнь и суровыми толчками перенаправлял в другое русло мой образ мыслей и действий. Пару раз я чуть не отдал Богу душу, но выжил. Тогда, в конце 2001-го и начале 2002-го, судьба властно вынесла меня на общественное поприще. В марте 2002-го обрел жизненную задачу, а в апреле был «проэкзаменован».

Это тема отдельного большого рассказа, который многие знают в моем устном изложении.

Уроки первого Майдана

Следующим для меня важным моментом были президентские выборы на Украине в 2004-м году. Тогда стало окончательно ясно, что это не просто выборы – это столкновение тектонических цивилизационных плит.

15 октября 2004 года Ющенко решил по приезду в Харьков в пиар-целях провести встречу с представителями русских общин. Гена Макаров (он тогда в Харькове возглавлял организацию «За культурно-языковое равноправие» и представлял еще с пяток других) залетел в редакцию и говорит: «Предлагают с Ющем подискутировать!»

Я отвечаю: «Наверняка подадут так, как им будет нужно». Но потом все же подумал: «Ну ладно, как говорится, позвали на поприще – иди на два».

Встреча была в харьковском аэропорту. В свите кандидата были не только нардепы Порошенко, Червоненко и брат Ющенко – Петр, но и огромное количество сопровождающих и охранников.

С нашей стороны, кроме меня с Макаровым, были представитель компартии Леонид Стрижко и общественник Александр Капелевич.

По ходу дискуссии, когда речь зашла о вере, мне удалось сказать слова, которые были на душе и которые я очень хотел высказать Ющенко в глаза: «Читая Евангелие, я обратил внимание на такую фразу: *“Богу – Богово; кесарю – кесарево”*. Иисус разделил сферы духовную и земную. Язык являет духовную сферу. И когда Кесарь начинает регламентировать духовную сферу, он вступает в единоборство с Богом». Я напомнил, что «мы все потомки Владимира Мономаха», что «это отец трех народов».

В зале повисла тишина. Первым тогда очнулся Порошенко, он не обладал столь тонкой организацией, и высокие материи его мало интересовали. Он грубо растолкал впавшего в задумчивость Ющенко, накинул на него пальто и практически как мешок выволок «украинского мессию» со словами: «Хватит дискуссий, нас там, на майдане, тысячи ждут!» На прощание Ющенко с каким-то обреченным видом подал мне руку. Это была рука безвольного человека, она оказалась какой-то рыхлой и неживой.



Спор с Ющенко, харьковский аэропорт, 15.10.2004 г.

Тогда я подумал: как хорошо, что я на своем месте, сижу в арендуемой нами подвальной комнатухе Дома Алчевских (ДК милиции), но не на месте этого кандидата в президенты. Со мной, во всяком случае, так бесцеремонно никто не обращается. Вот она, изнанка театрального действия под названием «демократический процесс».

Все быстро покинули помещение, я же ощутил небывалый духовный подъем, радость от того, что не испугался сказать то, что был должен произнести. Я перекрестился со словами: «Дивны дела Твои, Господи!»

Ведь кто я такой? У меня попросту лежали на сердце слова, которые очень уж хотелось высказать Ющенко прямо в глаза, и это уже случилось. Мне было 33 года, как-то страшновато было, но накануне, по обыкновению открыв Библию, прочел из первой книги пророка Иеремии: «А я сказал: о, Господи Боже! Я не умею говорить, ибо я еще молод.

Но Господь сказал мне: “Не говори “я молод”; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь”» (Иеримии 1: 6–8).

Известно, что слово, сказанное в Духе, разит до основания души. Это подмечено и Пушкиным. Царь Борис Годунов на вершине своего могущества, а юродивый ему говорит: «Нельзя молиться за царя Ирода!»

И с того момента мечется Годунов, не может больше обрести покоя, и преследуют его «мальчишки кровавые» до самой смерти.

Мне впоследствии говорили, что и через несколько лет Ющенко вспоминал нашу встречу, не мог забыть слов, услышанных тогда.

Я же на собственном опыте убедился: сила не в деньгах и технологиях – сила в правде! И не так страшен тот, которого малюют.

На площади со стороны Университета под памятником Ленину бушевал оранжевый майдан, а «Партия регионов» на тот момент была страшно деморализована. Майданутые ходили колоннами по городу к городскому совету, выдвигали требования. Одним словом, вели себя уже как хозяева города.

Помню, как с Макаровым зашли в кабинет к одному из руководителей ПР Валерию Петросову, и он кричал нам, что у него пистолет именной и он будет отстреливаться. Настолько они боялись толпы на площади. Символом Ющенко тогда был красный восклицательный знак на подкове. В этом виделась зловещая, роковая кровавая полоса, которая перерубит «подкову украинского счастья».

Петросов кому-то позвонил и сказал мне, что сегодня вечером меня и Макарова ждут на областном ТВ.

Это был мой дебют! Кто б тогда мог подумать, что нашими оппонентами будут будущие «азовцы», в том числе и зам командира этого батальона Однороженко.

После эфира мы продолжили жаркие дебаты за кадром. Драки не случилось только потому, что нас тоже было немало. Впоследствии противники предлагали мне перейти на их сторону, обещая больше заплатить, чем регионалы, и были удивлены, узнав, что регионалы вообще мне не платят.

Мой дебют на ТВ был настолько ярким, что люди, встречая меня в городе, узнавали и говорили: «Спасибо, что вы есть, вы защитили нас своим словом! Доходчиво всем объяснили смысл нашей борьбы».

(СЕРГЕЙ МОИСЕЕВ. ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ
С БАНДЕРОВЦАМИ НА ТВ 2004 г.

https://www.youtube.com/watch?v=_qZit6d3LFU)

Но до реальной драки было еще далеко, в касках по городу еще никто не бегал, но поскольку тяжкие грехи уже тогда тяготели над «Партией регионов», то регионалы понимали, что «оранжевые» пришли по адресу и что народ восстал (подстрекаемый извне) против коррупционного беспредела и положения, которое сложилось на тот момент. Мы же вступились за ПР не потому, что мы их любили, и уважали, и считали своими лидерами, нет. Мы встали на их сторону вынужденно, понимая, что эти люди, во всяком случае, не заражены явной русофобией и активно не выкорчевывают русскую культуру.

Мы сказали Петросову: «Дайте нам на площади микрофон, дайте нам сцену, мы сами все сделаем».

Мы организовали «свободный микрофон» – создали точку кристаллизации. И стали вещать пустой площади.

(ВЫСТУПЛЕНИЕ МОИСЕЕВА НА АНТИОРАНЖЕВОМ МИТИНГЕ
<https://www.youtube.com/watch?v=7Y7kxfcQbJU>)

Сначала было десять человек, двадцать, сто... через две недели уже стояли тысячи людей, десятки тысяч людей, гораздо больше, чем собрал оранжевый майдан в Харькове.



Первый антимайдан, декабрь 2004 г.

Вскоре появился и антимайдан, наш палаточный городок.

В противостоянии с оранжевыми мы соревновались в нестандартных творческих решениях, отработывали речовки и кричалки. На меня тогда обрушился поток идей плакатов-демотиваторов, мы едва успевали печатать их на плоттере в моем подвальчике и сразу выносили на площадь.

Оранжевые евромечтатели кричали: «Разом нас богато! Нас не подолаты!»

Мы отвечали: «Не треба вас долаты! Вас треба ликуваты!»

Многие наши плакаты до сих пор не потеряли своей актуальности.

Хитом сезона был плакатик, на котором «жовто-блакитный» казак вопрошает зрителя: «Ты бачиш сны державною мовою?»

(БОРЬБА С ОРАНЖЕВЫМ ПСИХОЗОМ КРЕАТИВНЫМИ
МЕТОДАМИ)

<http://russtriedin.ru/temy/14-kreativ/351-borba-s-oranzhevym-psikhozom-kreativnymi-metodami>)

(СЕВЕРОДОНЕЦК-2 В ХАРЬКОВЕ.

<http://www.youtube.com/watch?v=7sKdptHUdnM>)

Когда у нас на антимайдане все уже было более-менее налажено и к микрофону шла очередь из желающих выступить, мы могли позволить себе немного перевести дух, заходили погреться в ближайшее кафе. Однажды выходим из кафе, видим: к нашему небольшому митингу из пары-тройки сотен участников рвется около тысячи оранжевых. У них закончился большой сход и, накачанные тезисами ораторов, они рванули разобраться с нашим антимайданом. Выступавший дедуля с перепугу в микрофон сказал: «Наш президент Виктор Ющенко!» Чем лишь развеселил и подзадорил наших противников. Жидкая цепочка милиции не смогла остановить натиск, казалось, что сейчас начнется побоище. Я взял микрофон и, обращаясь к сжимающим вокруг нас кольцо оранжевым, отметил, что они зашли со стороны университета и, должно быть, люди образованные и способны мыслить. Стал рассказывать о творчестве Достоевского и о том, почему свое произведение о революционерах Достоевский назвал «Бесы». Говорил о духовной сущности всякой революционной смуты.

Они остановились, стали слушать, но сотники стали расталкивать адептов евроценностей и уводить назад в свой лагерь. Один активист прорвался на нашу сцену и сказал, что организует мое выступление на «оранжевом» митинге, а взамен выступит у нас. Я согласился, но сказал, что шансов на это нет, так как демократия для ваших вождей лишь вывеска.

Зашли на их митинг, подошли к трибуне, и активист обратился к Геннадию Кернесу, который вместе с Аваковым вел митинг, с просьбой дать мне слово. Я не слышал, что ответил Кернес, но, судя по опечаленному лицу активиста, догадался, что кроме отборной ругани в свой адрес он ничего не услышал.

В те дни я понял, что и слово может воевать! Мы тогда были молоды и все происходящее воспринимали как приключение. Пускали шапку по кругу, собирали деньги, скупали в магазинах всю голубую и синюю материю и резали на ленты.

Однажды в магазине продавцы, узнав, зачем синяя ткань, отдали ее бесплатно. И вот тогда регионалы подтянулись со всех сторон. Я помню момент, когда площадь заполнилась людьми и Кушнарев поднимается на сцену, помню наше рукопожатие и наше напутствие задать перцу оранжевым крысам.

(НОЯБРЬ 2004-ГО. МИТИНГ ПР. МОИСЕЕВ ОЗВУЧИЛ ТЕЗИСЫ
ОРАНЖЕВОЙ ЖУРНАЛИСТКЕ)

<https://www.youtube.com/watch?v=y0V6tg2rZWE>)

И вот Кушнарев поднялся, и его слова прозвучали как гром среди ясного неба. Он преподал урок географии, в том числе исторической и политической: *«И я хочу напомнить горячим головам под оранжевыми знаменами: от Харькова до Киева – 480 километров, а до границы с Россией – 40! Мы хотим жить в государстве, где каждый человек защищен. Защищены его права, его культура, его язык, его история, его традиция и его обычаи. Мы понимаем, что восток имеет серьезнейшее отличие от Галичины, мы не навязываем Галичине наш образ жизни, но мы никогда не позволим Галичине учить нас, как нужно жить! Мы должны защитить, сохранить главный духовный стержень, который нас объединяет, – нашу веру. Мы не примем навязываемый нам образ жизни, мы не примем чужие символы, наш символ – Православие! Дорогие друзья, мы хотим спокойно жить, работать, созидать, творить, но над*

нашей страной, над нашим будущим нависла страшная оранжевая угроза. Поэтому ещё раз призываю всех быть непоколебимыми, стать в полный рост и отстоять наш выбор».

И закончил Евгений Петрович Кушнарев стихами:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С нацистской силой темною,
С оранжевой чумой!..
С нами Бог и Правда!»*

И тогда у собравшихся возникло чувство, что люди смогут сбросить оковы, блеснул луч надежды на пути к освобождению, и они увидели путь исхода из духовно-культурного рабства. Поверили именно ему, ведь важно не только то, что сказано, а каким чувством горит человек, – сказанное слово лишь отблеск этого внутреннего горения.

Многие заметят мне, что Кушнарев не так однозначен и взял на щит эти тезисы, потому что он и политическая сила, которую он представлял, были загнаны в угол.

Да, действительно, Кушнарев был в двух версиях: первая версия Кушнарева – украинизатор, который до революционных событий участвовал в украинизации Харькова. И когда я работал журналистом на ТВ, А/ТВК хорошо помню его высказывание: «Я вывчив державну мову и не бачу в цьому ниякой проблемы». И я тогда подумал: дорогой товарищ, ты ж за это преференции особые получаешь, а зачем простой народ насиловать, народу какой смысл «вчиты державну мову»?

У нас на тот момент были идейные расхождения.

Но Кушнарев в 2004 году, как говорят, прозрел. Он ясно осознал, что харьковчане не галичане и между нами лежит цивилизационная пропасть. Он ясно осознал, что культура стала инструментом политической борьбы. Осознал, что знамя унитарности в стране, собранной из разных этнорегионов, – это путь, который привел к оранжевой чуме, а от оранжевой чумы приведет и к коричневой. И федерализация Украины – это единственная возможность сохранить территориальную целостность. Федерализация – это разделение ради единства! Ведь всякое разделение снимается синтезом на более высоком уровне.

Был момент, когда между народом и Кушнаревым, как представителем власти, исчез барьер, который еще недавно казался непреодолимым. Губернатор Харьковской области, а потом и председатель Харьковского областного совета был тогда доступен и стал прислушиваться к людям.



В 2004-м Харьков поднялся против «оранжевой чумы»

Помню заседание оргкомитета партии «Новая демократия» в ДК Харьковского тракторного завода ХТЗ в декабре 2004 года, инициатором создания которой был Евгений Петрович. Я уже тогда понимал, что партийная демократия – это, по сути, атавизм XX века, самый дорогой театр, и на этой идейной платформе американского разлива мы далеко не уедем. Но также понимал, что сразу людям это не объяснить, нужна постоянная большая просветительская работа, и это дело будущего!

А тогда был битком набитый зал и при этом никакой партийной заорганизованности. Мне тогда впервые довелось выступить на столь значимом собрании, и помню, что речь свою я закончил моими любимыми словами святого Иоанна Кронштадтского: *«Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу – и будет по завету князя Владимира, как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня!»*

Мог ли я подумать, что в Харькове будет собрана такая аудитория, которая морем аплодисментов воспримет эти слова? Не успел я сойти со сцены, как мне передали записку от Кушнарева, по сути которой я понял, что я уже партийный! На тот момент в партию актив набирался из пассионарных людей, которые зарекомендовали себя, в том числе в уличном противостоянии на площади.

Кушнарев, пожалуй, единственный из украинских политиков, который не опасался и не ревновал к чужой харизме. Остальные деятели, с которыми доводилось общаться, после нескольких подач обычно впадали в состояние глубокой каталепсии. Ведь у них обычно в голове крутилось одно действие, как у слепых кротов из «дюймовочки» – посчитаем. Дальше личной выгоды они не видели, а если ты не подводил товарища к тому, что он лично с этого будет иметь, к тебе и общественной организации интерес моментально терялся. Как говорят, жалуется царь, да не жалуется псарь. В окружении Кушнарева было много примазавшихся исполнительных конъюнктурщиков. Одна из них – это Виктория Лукашова, которая мерзнувших на антимайдане наших активистов называла не иначе как мокрыми курицами, а про меня на

одном из совещаний на пожелания актива включить Моисеева в процессы партийного строительства ответила, что Моисеев – это «слишком прыткий молодой человек», и стала работать на отжим из процессов. Но, собственно, мы, молодые идеалисты, даже не задумывались над тем, что именно нам отломится с этой борьбы. Важно было выстоять и победить общего врага.

В декабре 2004-м я предлагал Евгению Петровичу сделать ХАРЬКОВ СТОЛИЦЕЙ РУССКО-УКРАИНСКОГО СОЮЗА, ведь это сразу кардинально могло изменить баланс сил. На повестке было вхождение в ЕЭП (Единое экономическое пространство). **ВЕДЬ СДЕЛАЛИ ЕВРОАТЛАНТИСТЫ БРЮССЕЛЬ СТОЛИЦЕЙ НАТО!**

Во время пресс-конференции Януковича я сел в зале рядом с Кушнаревым и передал ему письмо с предложением. Помню, как перед этим мы это же предложение выслали Жириновскому. Мне Евгений Петрович сказал, что был накануне в Москве и Жириновский искал встречи. Я отметил, что у Жириновского была веская причина, может он читал письмо от харьковских общественников, и вам было что с ним обсудить.

Тогда эту идею реализовать не удалось, не хватило времени, да и, думаю, сами политики в силу инертности мышления оказались к этому не готовы.

Через некоторое время регионалы увидели, что Кушнарев перехватывает инициативу и уже представляет собой потенциальную угрозу им самим. Огромный, неповоротливый, хищный монстр Партии регионов, который мы между собой называли динозавром и сообществом денежных мешков, зашевелился и принялся душить Евгения Петровича в дружеских объятиях. Мне видится, что тогда Кушнарев, слегка оглушенный ревом медных труб, смалодушничал и пошел в широкие ворота, которые перед ним услужливо распахнули «друзья» из ПР, бросил свой флаг. Доверился слепым поводырям, но как сказано: *«Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму (Мф. 15:14)»*.

Все знают, какие события были после этого, «друзья» из ПР его вывезли на охоту, и он погиб от случайного, а может, и не совсем случайного выстрела.

В 2014-м еще в Харькове мы обсуждали, какое имя нам взять на щит и какое имя противопоставить Бандере. Тогда я спрашивал у соратников, какой у нас есть свежий образ? Какой символ мог бы воодушевить наших сторонников и деморализовать наших противников?

Я помню, когда на первом съезде в Северодонецке тезисы Евгения Петровича пошли к реализации, когда он объявил о создании Юго-Восточной Республики (потом эти тезисы не были реализованы) со столицей в Харькове! Тогда оранжевые очень сильно испугались. Они были деморализованы и уже не знали, что дальше делать. Для них уже было очевидно, что это фактически проигрыш, а к войне они тогда были не готовы.



Стикер-демотиватор, разработка автора, 2015 г.

Евгений Петрович почувствовал, что нужно народу, но он опередил время и был, по сути, одинок на политическом олимпе, когда его в 2005 году стали преследовать, инкриминируя сепаратизм; остальные «соратники» из ПР (Партии регионов) сделали нужные выводы и поспешили побыстрее забыть Северодонецк. Если бы Евгений Петрович был жив, то история Украины пошла бы по-другому руслу, возможно по менее кровавому.

В 2007 году он был убит, но теперь его убить уже невозможно: его наследие – тезисы, статьи, книги – никуда не делись. Теперь он как тень отца в «Гамлете» вернется и скажет: ЗА ВСЕ ОТВЕТИТЕ!

И он это скажет не только бандеровцам, но и тем, кто якобы боролся за наши интересы, тем регионалам, которые набивали карманы, отливали золотые батоны, они ответят и уже отвечают за все содеянное. Его имя будет карающим обоюдоострым мечом высшего Правосудия, ведь последнее слово остается за Господом.

Сейчас уголовное дело замято, естественно фактически никто не был наказан, все списали на несчастный случай. Как сказано: *«Поражу пастыря, и рассеются овцы»*.

После его смерти Харьков стали отодвигать на периферию политической жизни. Город потерял то значение, которое мог бы иметь, – соединительного звена между Россией и Украиной.

Но даст бог, когда все случится и оккупированный Харьков будет освобожден от хунты, мы узнаем правду, кто был заказчиком убийства, и откроем всю цепочку. И *«нет ничего тайного, что не стало бы явным»*.

И имя Евгения Петровича будет одним из символов Харькова, оно будет воспитывать и будущие поколения, потому что, по сути дела, он первый встал во весь рост. И погиб. Он был первой искрой, но теперь разгорелось пламя, которое уже никто не потушит!

Малая закваска

После первого майдана у нас образовалась группа единомышленников – патриотов Единой Руси, и мы решили создать общественную организацию «Русь Триединая». Когда я предложил это название, многие мне тогда говорили, что при власти русофоба Ющенко организация с таким названием долго не продержится, но, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

Последним поводом к созданию организации послужила ситуация в моей родной Чугуевской школе № 2. Директор школы Михаил Леонтьевич Мороз, сам волжанин, решил, что надо соответствовать новым политическим трендам, и хотел один из первых классов перевести на украинский язык. Родители были против и обратились за помощью к общественникам.

Когда-то я с товарищами стоял на ковре у Михаила Леонтьевича, получал выговоры за поведение. Теперь сам с товарищами и прессой приехал к своему директору.

Первый встречный вопрос был: а кто ты такой? какую организацию представляешь? На тот момент хватило того, что это моя родная школа.

Мы тогда поговорили с Михаилом Леонтьевичем, я нашел нужные слова и интонации, пристыдил его за малодушие, и он пошел навстречу пожеланиям родителей. Но в целом я понял, что вопросы: кто вы? а чьих будете? за кого вы? – будут задавать постоянно. Я понимал, что всех сплотить в одну общность, дружить со всеми подряд невозможно и даже преступно. Ответ в Евангелии, Господь говорит, что Он принес на землю *«Не мир – но меч. Не единство, но разделение»*. Не каждый поймет смысл сказанного Христом, как-то не по-пацифистски, нетолерантно это звучит. Но мне было очевидно, что название организации «Русь Триединая» должно было объяснять все и сразу и никому не оставлять возможности для маневра, разить, как обоюдоострый меч.

Нашу организацию мы учредили 29 августа 2005 года, в день, когда Православная церковь отмечает праздник «Нерукотворного образа Спасителя», именуемый в народе Третьим Спасом. Знаково было для нас, что в этот день отмечается и обретение чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Это Богородичный образ связан с одолением смуты и укреплением русской государственности.

С того дня в Харькове наша организация противодействовала пропаганде, направленной на разделение Русского мира. Мы, как могли, противостояли зарождающейся фашистской угрозе, вели духовно-историческое просвещение соотечественников.

Масштаб нашей деятельности был невелик, но малая закваска взбуживает все тесто. Мы успешно отработали на практике многие важные составляющие ведения информационно-идеологической борьбы. Издавали газету «Русь Триединая», которая (исходя из тезиса о том, что газета – это не только пропагандист и агитатор, но и организатор) служила площадкой консолидации патриотических общественных сил.

Десять лет прошли в постоянной борьбе на общественном фронте. Бандеровский зверь рос на глазах: если в первоначальный период впереди были видны национально сознательные историки, разные культурные деятели, вечно плакавшие о загнанной москалями нешке Украине (национально сознательные культурные деятели, вечно плачущие об уничтоженной москалями матери Украине), то после 2004 года в городе стали появляться бритоголовые укронаци «Патриоты Украины», главным оружием которых было глубочайшее невежество и жестокость. Их было в городе немного, но они хорошо финансировались, постоянно наращивали уровень организации, дело стало доходить и до открытых столкновений – между нами и бандеровцами.

В 2008 году у них хватило наглости организованной группой в камуфляжах выдвинуться в сторону центральной площади города, где ветеранов кормили кашей из полевой кухни и выдавали наркомовские 100 грамм. Это была явная провокация. Наверняка их поджидали дру-

жеские СМИ, чтобы растрезвонить о том, как эти нетолерантные ветераны не хотели национального примирения и набросились на «мирных патриотов Украины»...

Мы своей компанией общались с ветеранами в офисе «Слобожанского выбора». В здании, известном архитекторам всего мира, Доме государственной промышленности, возведенном из монолитного железобетона в 1928 году в стиле конструктивизма. Выходя из здания, лицом к лицу встретились с тремя молодчиками. Нас тоже было трое. В уверенности, что товарищи за моей спиной, я к ним подошел и спросил: «А почему вы без Георгиевских ленточек?»

Они отреагировали и грубо послали меня. Вариантов не было, пришлось не раздумывая бить первым. Оказалось, что мои друзья были еще в дверях четвертого подъезда, и первые секунды мне пришлось отбиваться самому. Меня сбили с ног, но помощь пришла вовремя.

До площади они не дошли, мы тогда их уложили под бетонной стеной первого советского небоскреба.

Удивительно, но на мне была лишь одна царапина у виска – это удар берцем прошел мимо цели. Мы тогда снимали фильм о крестном ходе «Под звездой Богородицы» с державной иконой Божией Матери. Один из лучей крестного хода из Иерусалима в Москву шел через Харьков и собрал десятки тысяч людей. Я был автором текста и ведущим фильма. Думаю, что ради этого дела и волос с моей головы тогда не упал.

(ПОДВИГ ПОКАЯНИЯ О ДЕРЖАВНОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

<https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=QVxjXG4zbH8>)

В январе 2008 года я впервые участвовал в ежегодной конференции «Рождественские чтения». Участие в этой конференции – это возможность не только пополнить свой багаж необходимой информацией, но и встречи с интересными людьми и возможность поделиться своими идеями.

В 2007 году я увлекся темой восстановления храма Христа Спасителя в Спасовом Скиту.

Я пытался выйти с этим предложением на владыку Никодима Богодуховского и Харьковского. Мне тогда сказали, что это опасно, так как СБУ тему восстановления храма в Спасовом Скиту держит на особом контроле.

Сочувствующие моему делу представители Епархии посоветовали выйти сразу на будущего патриарха и помогли попасть на «Рождественские чтения».

В Кремлевском дворце съездов в январе 2008 года мне удалось встретиться на «Рождественских чтениях» с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом и переговорить по этому вопросу.



С будущим патриархом всея Руси. Рождественские чтения, январь 2008 г.

Митрополит Кирилл сказал мне, что храм восстанавливать надо, но время для этого еще не пришло.

Мне в 2008 году казалось, что условия для воссоздания храма вызревают, но государственный переворот 2014 года на Украине подтвердил верность суждения патриарха.

Тогда же я встретился и с Наталией Нарочницкой (православный политик, доктор исторических наук, депутат Госдумы РФ 4-го созыва). Ее после выступления буквально завалили подарками, и мне пришлось сопровождать ее, носить подношения. Помощница Нарочницкой Ирина, пообщавшись со мной, определила: «Вам надо встретиться с Михаилом Смолиным, он тоже православный имперец».

Думаю, времени мало, у меня выбор: искать в Москве Смолина или поехать в Троице-Сергиеву лавру и потом на поезд.

Поехал в лавру. Возле лавры есть источник Саввы Сторожевского. На улице был приличный мороз – минус 20. Я решил попить водички и этим ограничиться. Но совершенно незнакомая бабуля не дает мне пройти, перегородила путь и настойчиво говорит: «Тебе надо в купель окунуться». Говорю: «Да как же, мороз такой! Мне еще на поезд».

Она ничего и слушать не хочет: «Иди в купель».

Думаю, ну ладно, может, она что-то знает.

Захожу в бревенчатую купель, мужчина плотного телосложения уже одевается. Я раздеваюсь, спускаюсь по обледенелым ступенькам, окунаюсь трижды. От ледяной воды перехватило дыхание. Мужчина говорит: «С головой, по полной окунайся». Думаю, ну надо же, и тут контроль!

Выхожу, начинаем общаться, знакомимся. Мужчина представляется Александром, помощником Смолина. Вот тут у меня дыхание по-настоящему перехватило! Он говорит: «Ты знаешь, если бы ты с улицы зашел к нам, то мы бы еще проверяли, кто ты. Но поскольку сегодня день Саввы Сторожевского и мы с тобой встретились в купели на источнике Саввы Сторожевского, то нет к тебе вопросов. Господь нас свел!» Александр подарил мне только что изданную Смолиным книгу киевского автора Александра Каревина «Русь нерусская».

Книгу я прочел на одном дыхании. Это было то, что нужно, небольшая по объему, но важная по содержанию книга, автор которой непредвзято разбирает важнейшие вехи украинской истории. Взгляд киевского историка существенно отличается от официальной исторической украинской пропаганды, подтвержден множеством ссылок и весьма убедителен.

В 2009 году мы в Харькове самостоятельно издали тысячным тиражом в мягком переплете. Эту книгу мы разбросали по многим торговым точкам города и раздали всем депутатам Харьковского областного совета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.